

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

714 - е ЗАСЕДАНИЕ
18 ЯНВАРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/714)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т Ч Е Т Ы Р Н А Д Ц А Т О Е З А С Е Д А Н И Е

Среда 18 января 1956 г., 15 ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н В. БЕЛАУНДЕ (Перу)

Присутствующие представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/714)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1955 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукаири занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только разъяснить одно замечание, которое я сделал вчера в Совете Безопасности. Вы помните, что я протестовал против того, что представитель Сирии упомянул о некоторых вполне односторонних жалобах Сирии, как о нарушениях Израилем Общего соглашения о перемирии.¹ Г-н Шукаири говорил, кажется, о 568 нарушениях, а я указал [713-е заседание, пункт 118] на то, что на самом деле речь шла только о жалобах, совершенно не подтвержденных заключениями Смешанной комиссии по перемирию. Я настаиваю на этом своем определении как в отношении фактов, так и их искажения г-ном Шукаири. Однако, утверждая, что половина нерассмотренных жалоб касает-

ся мнимых полетов над территорией Сирии, я должен был бы отметить, что слово "мнимые" принадлежит мне. В докладе генерала Бернса оно не встречается.

2. Короче говоря, мое утверждение о том, что мы говорим здесь о жалобах, а не о фактических нарушениях Соглашения о перемирии — правильно, и я настаиваю на этом. Это я, а не генерал Бернс, назвал полеты над Сирией мнимыми. По существу они мнимые, но я ссылаюсь в подтверждение этого на генерала Бернса.

3. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*): Югославская делегация внимательно следила за происходившими до сих пор в Совете прениями по вопросу, стоящему на его повестке дня. По нашему мнению, во время этих прений еще более ясно вырисовалась общая точка зрения Совета по отдельным элементам его будущего решения. Естественно, что в таком случае следовало бы ожидать, что можно будет договориться о приемлемом для всех тексте, который получил бы единогласное одобрение Совета. Однако, вопреки этому разумному предположению, в Совет внесены два проекта резолюции, составленные, соответственно, Союзом Советских Социалистических Республик [S/3528] и тремя державами, а именно, Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки [S/3530/Rev.2].

4. Боюсь, что наличие двух проектов резолюции и, что еще более, мне кажется, важно, то обстоятельство, что до сих пор, несмотря на общую точку зрения Совета в отношении оценки разбираемого случая, не удалось прийти к соглашению о приемлемом для всех тексте, нельзя объяснить только расхождениями по поводу конкретной формулировки решения.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

5. С позволения Председателя, я разберу некоторые из элементов, наиболее существенных для оценки данного случая. Я коснусь как тех элементов, в отношении которых существует более или менее общее согласие, так и тех, по которым имеется некоторое расхождение во мнениях.

6. Я начну с того, что все согласны с тем, что обсуждаемое нами израильское нападение является явным нарушением существующих соглашений, а также обязательства Израиля согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Совет, поэтому, единодушно считает, что это нападение заслуживает осуждения.

7. Равным образом несомненно, что это нападение последовало за более ранними выступлениями Израиля, рассмотренными и осужденными Советом. В этой связи все члены Совета согласны, что это нападение представляет собой новое проявление опасной политики. Мы смеем поэтому утверждать, что все согласны с тем, что в этом случае следует надлежащим образом заявить Израилю, что, в случае повторения в будущем подобных действий, Совету придется рассмотреть вопрос о принятии иных мер, необходимых для поддержания или восстановления мира.

8. Наконец, во время нашего обсуждения было до сих пор ясно установлено, что Израиль ответствен за нанесенный этим нападением ущерб и что Сирия имеет право на компенсацию. Югославская делегация согласна в этом отношении с теми представителями Совета, которые считают необходимым упомянуть принцип компенсации в проекте резолюции, которую примет Совет.

9. Исходя из этого и считая ответственность Израиля за нападение неоспоримым фактом, югославская делегация придерживается того мнения, что те, кто был взят в плен во время нападения, должны быть освобождены. Мы считаем, что последствия этого нападения должны быть как можно скорее ликвидированы в целях прекращения неустойчивого положения на сирийско-израильской границе, еще более ухудшившегося после последней израильской акции. При таких условиях требование освободить пленных является несомненно нормальным и оправданным.

10. Другой элемент, в отношении которого существует большее или меньшее согласие, это — полезные предложения, сделанные начальником штаба в его докладе [S/3516 & Add.1] о мерах, которые следует принять для предотвращения инцидентов на Тивериадском озере, а также об общем освобождении военнопленных. По нашему мнению, Совет должен, конечно, оказать этим предложениям полную поддержку и призвать обе стороны к сотрудничеству с начальником штаба в его попытках улучшить положение на сирийско-израильской границе. Мы считаем, что, имея в виду эту же цель, Совет должен выразить свое убеждение, что одной из основных предпосылок для осуществления этих и подобных им предложений, имеющих своей целью восстанов-

ление более устойчивого положения в данном районе, является строгое соблюдение Общего соглашения о перемирии обеими сторонами.

11. Моей делегации представляется, что согласие, существующее по упомянутым выше вопросам, может послужить достаточной основой для попытки найти приемлемое для всех решение. Такое решение, приемлемое для всех, соответствовало бы, мы полагаем, в значительно большей степени не только желательности, но, что гораздо важнее, и необходимости того, чтобы Совет высказался твердо и единодушно против политики репрессалий.

12. Один из вопросов, по которому еще имеются разногласия, касается того, следует ли связывать последнюю акцию Израиля с некоторыми пограничными инцидентами, в которых принимали участие обе стороны. Моя делегация хочет сделать по этому поводу несколько оговорок, основанных на следующих соображениях.

13. С точки зрения моей делегации, политика репрессалий ни в коем случае не допустима. Подобная политика должна быть ясно и недвусмысленно осуждена, так чтобы не оставалось никакого сомнения в том, что она не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах.

14. Уже высказывалась в той или иной форме та точка зрения, что установление указанной выше связи между пограничными инцидентами и последним выступлением Израиля возможно и, даже, необходимо, если только будет ясно подчеркнуто несоответствие между нападением Израиля и инцидентами, которые ему предшествовали. Я полностью согласен в этом вопросе с заявлением Председателя, что рассмотрение такого несоответствия явилось бы критерием, который "мог бы применяться в то время, когда репрессалии допускались старым международным правом" [712-е заседание, пункт 36]. Сегодня, однако, как указал Председатель, репрессалии не допускаются и никоим образом не могут быть оправданы.

15. Далее, что касается взаимосвязи между прежними инцидентами и делом, которое находится сегодня на нашей повестке дня, я еще раз выражаю свое согласие с Председателем в том, что "рассмотрение этих инцидентов не входит в компетенцию Совета, так как по своему характеру они входят в ведение Смешанной комиссии по перемирию, а не Совета" [там же, пункт 35].

16. В дополнение к этим доводам, попытки связать прежние инциденты с нападением в ночь с 11 на 12 декабря несостоятельны уже потому, что, даже если бы можно было допустить установление подобной связи, эти инциденты не предшествовали непосредственно нападению.

17. Что касается инцидента 10 декабря, то я уже указывал [711-е заседание], что он не вполне подхо-

дит к тому случаю, который мы сегодня разбираем. Мы все знаем, что Смешанная комиссия по перемирию не была в состоянии рассмотреть этот инцидент и установить ответственность за случившееся по той простой причине, что ни одна из сторон не просила ее об этом. Вследствие этого Совет, по моему мнению, не может заменить Смешанную комиссию по перемирию и дать оценку данного инцидента; да у него и нет для этого достаточно данных.

18. Как видно из доклада генерала Бернса, выступлению в ночь с 11 на 12 декабря предшествовала некоторая передышка в инцидентах, в особенности, поскольку это касается израильского рыболовства. Что касается других инцидентов, то генерал Бернс отмечает, что Смешанная комиссия по перемирию, в тех случаях когда ей удавалось их рассмотреть, большей частью винила обе стороны за нарушение постановлений Общего соглашения о перемирии.

19. Поэтому, не представляется возможным связывать эти инциденты с нападением в ночь с 11 на 12 декабря, не подчеркивая этим, что ответственность за них падает только на одну сторону. Совет не может сделать это, исходя из решений, вынесенных Смешанной комиссией по перемирию.

20. Мне кажется, что из этих соображений очень убедительно вытекает, что если отказаться от попытки связать прежние инциденты с рассматриваемым нами случаем, то не останется существенных разногласий, которые нельзя было бы устранить, чтобы договориться об общей формулировке.

21. Ввиду такого более или менее общего согласия по этому вопросу, югославская делегация обратилась к членам Совета с призывом приложить общие усилия для достижения единогласного и приемлемого для всех решения. Мы поступили так потому, что были убеждены, и остаемся и сейчас при этом мнении, что расхождения в Совете в данном случае могли бы иметь серьезные последствия, тем более что не только эти разногласия, но даже самые незначительные расхождения во мнениях, уже вызывают толки, в которых высказываемые взгляды приписываются пристрастному отношению к одной или другой стороне.

22. Мне кажется, что едва ли необходимо доказывать, что подобное толкование, в особенности в отношении стран этого беспокойного района, может нанести ущерб делу проведения в жизнь желания Совета — содействовать созданию условий, при которых случаи подобного рода не могли бы повториться в будущем. С этой точки зрения любое решение, принятое без поддержки Совета в целом, вместо того чтобы содействовать образованию лучшей атмосферы и более устойчивого положения в этой части мира, может иметь как раз обратное действие.

23. В данном случае одна из опасностей, присущих разногласиям в Совете, была, по нашему мнению,

правильно указана представителем Австралии, когда он на днях говорил о возможности для нападающей стороны при проведении военной операции "учесть вероятную реакцию на нее членов Совета Безопасности" [712-е заседание, пункт 11]. Отдавая себе отчет в этой опасности, можно представить себе, что расхождения во мнениях членов Совета в данном случае, ввиду особого характера отношений в этой части мира, могут привести к использованию подобных разногласий в чьих-нибудь целях.

24. В этих условиях я спрашиваю себя, каким образом мы можем ожидать, что страны в этом районе придут, в конце концов, к какому-либо соглашению по своим сложным проблемам, если Совет, несущий главную ответственность за поддержание мира и безопасности, не может прийти к соглашению в таком ясном, если не по своим последствиям, то по характеру и очень простом случае?

25. Конечно, в первую очередь я обращаюсь к постоянным членам Совета, ввиду особой ответственности, лежащей на них по Уставу.

26. Отрицательные последствия такого положения в Совете Безопасности должны выразиться, по моему мнению, не только в углублении противоречий в данном районе. В результате его могут очень легко усилиться и противоречия между великими державами. А все это взятое вместе ведет к тому, что во всем этом районе все более развиваются характерные черты неустойчивости и создается угроза миру.

27. Если я несколько долго остановился на необходимости прийти в том деле, которое мы сейчас рассматриваем, к единодушному решению, я сделал это, имея прежде всего в виду интересы стран, причастных к этому спору. Их интересы, так же как и поддержание мира в этом районе, являются, с нашей точки зрения, основными задачами и не могут быть подчинены каким-либо иным соображениям. Мы считаем, что задача Совета — рассмотреть данное дело, установить, на ком лежит ответственность, и принять надлежащее решение в такой форме, чтобы не оставалось места для произвольных расчетов на разногласия в Совете.

28. Все это показывает, по нашему мнению, настоятельную необходимость того, чтобы Совет возобновил свои попытки добиться устранения еще существующих разногласий и вынесения единогласного решения. Важность такого решения и его моральное значение зависят, по нашему глубокому убеждению, не столько от формулировок, как, скорее, от того, чтобы оно было принято единогласно. Таким образом Совет в целом поддержал бы это важное решение всем своим авторитетом, что не только оказало бы превентивное влияние, но и поощрило бы стороны в их поисках мирных путей к разрешению их теперешних расхождений. В этом, по нашему мнению, состоит конструктивная сторона решения Совета.

29. Принимая во внимание все сказанное, я прошу разрешения внести от имени югославской делегации проект резолюции [S/3536], текст которого, я полагаю, уже имеется у членов Совета. Югославская делегация вносит этот проект резолюции в надежде, что благодаря ему будет возможно прийти к единодушному решению. Я надеюсь, что этот проект будет принят в том же духе, в каком он вносится; т.е. в качестве основы для компромиссного текста. Для нас, конечно, неважно, кто внес проект резолюции, при условии, что он будет приемлем для всех. Моя делегация готова согласиться на любой другой текст, который будет приемлем для Совета в целом.

30. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): В моем предыдущем выступлении [711-е заседание] я подчеркнул тот факт, что действия вооруженных сил Израиля, направленные против сирийских позиций, являются актом агрессии и явным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и Соглашения о перемирии, заключенного между Сирией и Израилем.

31. Я подчеркнул также, что это нападение очень прискорбно не только потому, что Израиль своим существованием обязан Организации Объединенных Наций, но также и ввиду его печальных последствий — гибели многих солдат и гражданских лиц и большого материального ущерба.

32. Я указал далее, что ввиду повторных нападений подобного рода со стороны правительства Израиля (за последние два года Израиль совершил четыре таких нападения, которые были осуждены Советом Безопасности), Совет должен действовать в соответствии с возложенными на него обязанностями, не ограничиваясь простыми моральными осуждениями, которые не производят на правительство Израиля никакого впечатления.

33. Принимая во внимание все эти соображения, моя делегация согласилась на первоначальный проект резолюции трех держав [S/3530], предложив к нему некоторые поправки [S/3532].

34. Тем временем моя делегация долго размышляла о том, что нужна такая резолюция, которая могла бы быть принята единогласно, так как она считает, что всякие разногласия в Совете по этому вопросу могут оказаться опасными.

35. Мы разделяем по этому вопросу точку зрения представителя Югославии, считающего, что такие разногласия не только опасны для престижа Совета и ослабляют значение его решений, но производят даже противоположный эффект: не содействуя ослаблению напряженности, эти разногласия могут способствовать только ухудшению положения на Среднем Востоке.

36. Вот почему моя делегация позволила себе снестись с представителями трех великих держав, являющихся соавторами проекта резолюции, к которому она предложила несколько поправок, чтобы выяснить, в какой

мере можно было рассчитывать на компромиссное решение вопроса, которое обеспечило бы достижение единогласия в Совете по данному вопросу.

37. Мы очень признательны представителям трех великих держав, проявивших большое понимание, представив пересмотренный текст [S/3530/Rev.2], в котором они попытались уточнить значение четвертого пункта преамбулы своего проекта резолюции путем добавления к резолютивной части пункта, в котором говорится, что Совет *"считает"*, что это вмешательство отнюдь не оправдывает выступления Израиля".

38. Я хотел бы в этой связи отметить, что моя делегация все еще считает, что было бы неправильным включать в наш проект резолюции всякое упоминание о вмешательстве сирийских властей в деятельность израильтян на Тивериадском озере; в самом деле, не только этому нет подтверждения в докладах генерала Бернса, но и было бы неправильным расценивать широко задуманное нападение так же как и какое-то вмешательство, которым могла бы заниматься Смешанная комиссия по перемирию, являющаяся компетентным органом в таких вопросах.

39. Однако, стремясь найти приемлемое для всех решение вопроса, мы согласились сделать дальнейшие уступки, чтобы еще более приблизиться к точке зрения трех великих держав. Под влиянием этих же соображений, мы взяли обратно наши первоначальные поправки [S/3532] и заменили их новыми [S/3537].

40. Моей делегации бросилось в глаза то, что четвертый пункт преамбулы в том виде, как он отредактирован, может нанести ущерб правам на рыбную ловлю, навигацию, водные ресурсы и т.п., признанным более ранними соглашениями, которые правительство Израиля обязано соблюдать согласно резолюции 181(II) Генеральной Ассамблеи. Поэтому в наших новых поправках мы предлагаем, чтобы текст четвертого пункта преамбулы был исправлен следующим образом:

"отмечая также, без ущерба для будущих прав, требований и позиций той и другой стороны, что в докладах начальника штаба говорится, что со стороны сирийских властей имело место вмешательство в деятельность Израиля на Тивериадском озере, в нарушение условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией".

41. По тем же соображениям мы предлагаем включить в пункт 7 резолютивной части после слов "в районе Тивериадского озера" следующие слова: "без ущерба для будущих прав, требований и позиций той и другой стороны".

42. Важно также отметить, что некоторое число сирийских пленных, захваченных в результате нападения, все еще находится в израильских руках. Было бы естественно, чтобы Совет, разбирающий сейчас вопрос о нападении 11 декабря, упомянул также о необходимости освобождения этих пленных. Поэтому мы предлагаем включить после пятого резолютивного пункта проекта,

хотя бы между пунктами 7 и 8, новый пункт следующего содержания:

"призывает правительство Израиля немедленно освободить всех содержащихся у него под стражей сирийских военнослужащих".

43. Я намеревался внести также поправку с целью поздравить сирийское правительство с умеренностью, которую оно проявило в отношении нападения Израиля. Однако, так как не принято включать подобные пункты в основную часть такого рода резолюций, принимаемых Советом Безопасности, я воздержался от этого, считая, что Председатель сам пожелает в свое время сделать от имени Совета подобное заявление, поскольку Совет проявил в этом вопросе единодушие.

44. Я серьезно надеюсь на то, что авторы совместного проекта резолюции сделают еще одно усилие, проявят большее понимание и примут внесенные мною поправки. Если наши поправки будут приняты, моя делегация сможет с удовлетворением констатировать, что Совет в состоянии категорически осудить нападение 11 декабря 1955 года, как явное нарушение его резолюции от 15 июля 1948 года *[S/902]*, условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией и обязательств Израиля по Уставу.

45. Тот факт, что Совет в своей резолюции будет в состоянии недвусмысленно заявить, что, в случае если Израиль не выполнит своих обязательств, Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры следует принять для поддержания или восстановления мира, также дал нам некоторое удовлетворение. Моя делегация считает, что подобное постановление может означать только то, что если Израиль будет виновен в дальнейших нарушениях того же масштаба, то Совет будет вынужден поставить вопрос о применении главы VII Устава Организации Объединенных Наций, что было бы вполне естественным в подобном случае.

46. Мы, конечно, предпочли бы принять более твердую резолюцию, чем та, к которой мы, может быть, придем на заключительной стадии наших прений. Однако моя делегация, стремясь к компромиссу, готова поддержать проект резолюции трех держав, в то же время надеясь на то, что наши поправки будут приняты.

47. Члены Совета не могли не заметить, что моя делегация отказалась от своих поправок в той части, где указывалась необходимость вынесения Советом решения о выплате Израилем компенсации за потери в людях и ущерб, нанесенный имуществу во время нападения, несмотря на то что некоторые делегации были согласны с тем, что Израиль должен выплатить такую компенсацию. Мы заботились только о том, чтобы, не настаивая на постановлении, которое было неприемлемо для некоторых членов Совета, способствовать достижению единодушного решения. Однако моя делегация хотела бы отметить, что это никоим образом не означает, что у нас есть какие-либо сомнения относительно ответственности правительства Израиля; мы

надеемся, что израильское правительство предложит по доброй воле уплатить соответствующую компенсацию, как это предлагал представитель Китая *[712-е заседание, пункт 8]*.

48. В заключение я хотел бы обратиться к правительству Израиля с призывом проявить больше понимания в своих отношениях с соседями, а главное, отказаться от своей политики обращения к силе.

49. Наконец, мне кажется, я лучше всего выражу свою мысль, если я процитирую мудрые слова, сказанные представителем Бельгии, когда он осудил примененные силы правительством Израиля:

"Если Израиль будет продолжать проводить политику репрессалий, то это приведет лишь к тому, что вокруг Израиля вырастет стена ненависти, и неизвестно, сможет ли небольшое государство продолжать существовать, если будут преобладать такие условия" [711-е заседание, пункт 65].

50. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Обсуждение представленной на рассмотрение Совета Безопасности жалобы Сирии на Израиль в связи с нападением израильских вооруженных сил на сирийскую территорию 11 декабря 1955 года показало, что все члены Совета Безопасности пришли к единому мнению о том, что израильские вооруженные силы совершили ничем неоправданное вторжение на территорию Сирии и, тем самым, нарушили как положения Устава Организации Объединенных Наций, так и Соглашение о перемирии между Сирией и Израилем.

51. Ответственность Израиля за нападение на сирийскую территорию подчеркивается также и в докладе начальника штаба Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия *[S/3516, S/3516/Add.1 & S/3516/Add.1/Corr.2]*.

52. В соответствии с обязательствами, которые возложены на Совет Безопасности Уставом по поддержанию мира и безопасности, Совету надлежит принять решение, в котором не только должны быть осуждены действия государства Израиль, но должно содержаться серьезное предупреждение правительству Израиля о том, что повторение подобных действий может повести к созданию серьезной ситуации, которая потребует от Совета Безопасности рассмотрения вопроса о применении статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. Ряд выступавших в Совете Безопасности делегатов указывал на то, что при сложившихся условиях, когда государство Израиль с первых дней своего существования проводит политику угроз своим соседям, Совет Безопасности не может ограничиться лишь простой констатацией фактов. Он должен вынести серьезное предупреждение, дабы воспрепятствовать продолжению такой политики. Это необходимо еще и потому, что правительство Израиля фактически не выполняет те решения Совета, в которых Израиль был осужден за свои аналогичные действия против Иордании в районе Кибии и против Египта в районе Газы.

53. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на то обстоятельство, что во вчерашнем выступлении [713-е заседание] представителя Израиля г-на Эбана содержалась такая же тенденция поставить под вопрос решения, которые принимает Совет Безопасности, и тем самым подрывать их значение. Только этим можно объяснить попытки г-на Эбана приписать Совету Безопасности и некоторым его членам недостаток объективности при принятии решений по тем жалобам, которые поступают на рассмотрение Совета Безопасности. Такое выступление достойно сожаления, поскольку речь идет о таком органе, который призван служить поддержанию мира и безопасности во всех районах мира, в том числе и на израильско-арабских границах. У нас нет никакого сомнения в том, что это заявление г-на Эбана отражает лишь его личное мнение.

54. Как мы уже указывали, советская делегация считает, что вторжение израильских вооруженных сил должно быть не только осуждено Советом Безопасности, но Совет должен в своем решении предостеречь правительство Израиля.

55. В представленном на рассмотрение Совета Безопасности сирийско-советском проекте резолюции [S/3528] такое предупреждение выражено в отчетливой форме, а именно мы не исключаем того, что при повторении подобных действий со стороны Израиля должна быть рассмотрена необходимость применения статьи 39 Устава. Мы считаем, что такое предупреждение будет соответствовать интересам укрепления мира в этом районе.

56. Мы хотели бы знать, считают ли авторы проекта резолюции трех держав [S/3530/Rev.2], что в случае повторения со стороны Израиля действий, подобных вторжению на сирийскую территорию в районе Тивериадского озера, такие действия должны повлечь за собой рассмотрение Советом Безопасности вопроса о том, как они говорят, "какие меры необходимы для поддержания или восстановления мира, в том числе и возможности применения статьи 39 Устава". Если они считают это, — а мы полагаем, что это наша общая точка зрения, — то это следовало бы отразить в проекте резолюции Совета.

57. В выступлениях ряда делегаций отмечалась сдержанность, проявленная правительством Сирии в инциденте от 11-го декабря. Сирийское правительство не пошло на обострение конфликта в районе Тивериадского озера, а обратилось со своей жалобой в Совет Безопасности, т.е. пошло по пути, предусмотренном Уставом Объединенных Наций для урегулирования споров. Мы считаем, что такая сдержанность правительства Сирии должна быть отмечена в любом решении Совета Безопасности.

58. Я хотел бы остановиться на другом важном вопросе, а именно на вопросе о выплате компенсации Сирии за понесенный ею ущерб в результате вторжения израильских вооруженных сил. Этот вопрос обходится молчанием в проекте резолюции, представленном тремя за-

падными державами, хотя в ходе дискуссии в Совете Безопасности большинство членов Совета не оспаривало прав Сирии на получение такой компенсации. В сирийско-советском проекте резолюции, так же как и в бывшей поправке Ирана [S/3532], прямо сказано, что Совет Безопасности должен вынести решение о том, что Израиль уплачивает соответствующую компенсацию за причиненный Израилем материальный ущерб в результате нападения на сирийскую территорию 11 декабря 1955 года. Мы полагаем, что это решение соответствовало бы тому, что высказывалось здесь большинством членов Совета.

59. Правда, некоторые из выступавших ссылались на технические трудности установления этого ущерба и на отсутствие у Совета Безопасности соответствующего административного аппарата для контроля за выплатой возмещения. Но мы говорим сейчас не о механизме выплаты компенсации; мы говорим лишь о том, что Совет Безопасности правомочен и должен признать, что Израиль обязан выплатить компенсацию Сирии за тот ущерб, который причинен вторжением израильских вооруженных сил на сирийскую территорию. Определение механизма уплаты и процедуры установления ущерба может быть поручено Советом иному органу. Речь идет в данном случае о политическом решении и о признании в принципе необходимости возмещения за понесенный ущерб.

60. Мы считаем, что отсутствие в проекте резолюции Соединенных Штатов, Англии и Франции положения о выплате компенсации является существенным недостатком этой резолюции.

61. Необходимо отметить и то обстоятельство, что проект резолюции Соединенных Штатов, Англии и Франции, вопреки излагавшимся здесь фактам, содержит пункт, который нельзя расценить иначе, как стремление возложить на Сирию хотя бы частично ответственность за вторжение израильских вооруженных сил на сирийскую территорию.

62. В самом деле, разве положения параграфа четвертого преамбулы не свидетельствуют об этом? Совет Безопасности обсуждает конкретный случай — вторжение израильских вооруженных сил на сирийскую территорию, совершенное 11 декабря. Поэтому совершенно неоправданным является включение в резолюцию, осуждающую Израиль за инцидент 11 декабря, параграфа, отмечающего, как говорится в резолюции, действия со стороны сирийских властей, мешавших деятельности Израиля на Тивериадском озере, и оговаривая в следующем пункте этой же резолюции, что такие "действия сирийских властей отнюдь не оправдывают действий Израиля".

63. Непонятно, зачем потребовалось включить в проект резолюции положения, которые не имеют никакого отношения к нападению израильских вооруженных сил в ночь с 11 на 12 декабря. Это тем более неправильно, что доклад начальника штаба Комиссии Организации

Объединенных Наций по наблюдению за перемирием отчетливо показывает, что ответственность за инцидент 11 декабря целиком лежит на Израиле. Если к этому добавить, что факты, приведенные в докладе начальника штаба, показывают, что вторжение израильских вооруженных сил было тщательно заранее подготовлено, то станет ясным, что незначительный пограничный инцидент с израильским катером 10 декабря, на который ссылался здесь представитель Израиля, не может быть поставлен ни в какую связь с действиями вооруженных сил Израиля против Сирии в ночь с 11 на 12 декабря.

64. Совершенно непонятно поэтому, зачем понадобилось включение в проект резолюции западных держав параграфа об ответственности Сирии, когда Сирия, как это подтверждается приведенными фактами, сама явилась жертвой нападения.

65. Мы не можем разделить стремления тех делегаций, которые хотят каким-то образом "сбалансировать" ответственность Израиля и Сирии за инцидент 11 декабря.

66. Делегация Советского Союза считает, что проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, Англией и Францией, имеет ряд существенных недостатков, о которых мы сейчас упомянули. Этот проект в том виде, в каком он сейчас находится на рассмотрении Совета, не может содействовать целям пресечения повторения нападений израильских вооруженных сил на территорию арабских стран. Этим определяется и отношение нашей делегации к этому проекту.

67. Мы считаем, что те положения, которые были изложены в сирийском проекте резолюции с добавлениями советской делегации, соответствуют фактическому положению вещей и отвечают поставленным перед Советом Безопасности задачам по поддержанию мира и безопасности.

68. На рассмотрение Совета Безопасности только что, перед самым заседанием, был представлен проект резолюции делегации Югославии *S/3536*, который делегация Советского Союза еще не имела возможности изучить. В предварительном порядке уже можно сказать, что этот проект заслуживает самого серьезного внимания, равно как и те разъяснения, которые были даны только что представителем Югославии при представлении этого проекта резолюции. Советская делегация резервирует за собой право высказать свое отношение к этому проекту Югославии на более поздней стадии, после изучения этого проекта.

69. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Как только что сказал представитель Ирана, делегации Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции действительно установили с ним контакт. Они очень тщательно выслушали его рекомендации и объяснения и ознакомились с предложениями, которые он нам только что изложил.

70. Я должен сказать, что мы очень ценим попытки г-на Абдо найти такую формулировку, которая была бы приемлема для возможно большего числа членов Совета. Мы сами — я говорю о трех делегациях — уже при составлении, а затем при изменении нашего проекта резолюции, пытались с первых же дней прений представить Совету текст, приемлемый для всех. Такова была наша цель. Мы постарались также сделать все, что было в наших силах, для того чтобы принять во внимание новые предложения, внесенные представителем Ирана *S/3537*. Я счастлив заявить от имени наших трех делегаций, что мы готовы для достижения единодушного решения, к которому, как я уверен, мы все стремимся, принять некоторые из его формулировок, как мне кажется — самые важные из них.

71. Я перейду теперь к подробному рассмотрению четвертого пункта преамбулы и пункта 7 резолютивной части проекта резолюции, в которые г-н Абдо желал бы внести некоторые поправки.

72. В предложенных представителем Ирана поправках делается прежде всего оговорка о правах, требованиях и позициях сторон. В пункте 2 статьи II Общего соглашения о перемирии имеется определенная оговорка в отношении этих прав, требований и позиции. Кроме того, ясно, что принимая решение в связи с нарушениями Соглашения о перемирии, Совет Безопасности опирается на это Соглашение, не имея права изменять его постановлений. Вследствие этого пункт 2 статьи II сохраняет в отношении решений Совета полную силу.

73. Мы, с этой точки зрения, не уверены в том, что совершенно необходимо вносить в наш проект резолюции оговорку, которая сама собой разумеется. Поэтому мы вначале не предполагали делать подобную оговорку, но — как я счастлив заявить это здесь от имени трех делегаций — готовы принять ее в принципе, чтобы сделать текст более приемлемым для всех. Как заявил когда-то один француз: это само собой разумеется, но, может быть, все же лучше высказать это словами.

74. Необходимо, однако, одно уточнение. Эти будущие права, требования и позиции сторон представляют собой, по нашему мнению, не что иное, как "права, требования и позицию той и другой стороны при окончательном мирном разрешении палестинского вопроса", упомянутые в пункте 2 статьи II Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, постановление которого я только что процитировал. Я думаю, что это именно имеет в виду представитель Ирана.

75. Во внесенной г-ном Абдо поправке к четвертому пункту преамбулы проекта резолюции имеется вторая часть, которую, к нашему глубокому сожалению, мы не можем принять. Представитель Ирана фактически хотел бы, чтобы, вместо того чтобы сказать, что "со стороны сирийских властей имело место вмешательство в деятельность Израиля на Тивериадском озере", мы ограничились упоминанием того, что в докладе ге-

нерала Бернса говорится о вмешательстве сирийских властей в деятельность Израиля на Тивериадском озере.

76. В отношении этого последнего вопроса мы считаем, что простое упоминание о докладе генерала Бернса было бы недостаточным. Доклад генерала Бернса представлен Совету Безопасности для его информации и на его утверждение. Ведь Совет готовится осудить Израиль на основе этого доклада и принимает оценку генерала Бернса по этому вопросу. Если бы Совет ограничился в отношении этих действий Сирии тем, что они упомянуты в докладе, а сам не присоединился бы к мнению генерала Бернса, то, ввиду иного подхода к этой части доклада, могло бы показаться, что мы как бы дезавуируем мнение начальника штаба и отказываемся поддержать его именно в этом вопросе.

77. Действуя подобным образом, Совет не только поступил бы просто несправедливо по отношению к генералу Бернсу, но проявил бы и крайнее неблагоразумие, так как авторитет генерала Бернса, являющийся одним из главных факторов сохранения мира в этой части света, оказался бы сильно подорванным. Три делегации решили сохранить в данном случае свою первоначальную редакцию и просят иранскую делегацию не настаивать на этой последней части ее поправки.

78. Для того чтобы все было вполне ясно, я хотел бы зачитать еще раз то, что мы, считаясь с просьбой представителя Ирана, предлагаем добавить к четвертому пункту преамбулы. Наша редакция такова:

"отмечая также, без ущерба для будущих прав, претензий и позиций сторон, что в докладах начальника штаба говорится о том, что со стороны сирийских властей имело место вмешательство в деятельность Израиля на Тивериадском озере, в нарушение условий Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией".

79. Кроме того, мы готовы добавить к пункту 7 резолютивной части после слов "в районе Тивериадского озера" слова "без ущерба для прав, претензий и позиций сторон".

80. Я хотел бы обратить внимание Совета на уступки, которые в настоящий момент делают три державы, для того чтобы прийти к единодушному решению. Уступки эти являются последними, которые мы можем сделать, за исключением тех, которые собирается предложить после меня представитель Соединенных Штатов; они являются пределом того, на что мы можем согласиться. Я думаю, что мы должны учитывать факты, лежащие в основе жалобы Сирии. Мы должны относиться к сторонам вполне беспристрастно. Только что здесь было сказано, что наше отношение к ним пристрастное. Я хочу напомнить, что в этой резолюции мы формально осуждаем Израиль и что, если мы и отмечаем некоторые случаи вмешательства на Тивериадском озере, мы тут же добавляем, что, основываясь на докладах начальника штаба, мы считаем, что

реакция Израиля на эти случаи вмешательства не может быть оправдана.

81. Я обращаюсь с призывом ко всем присутствующим. Я полагаю, что мы не должны использовать Совет для поддержки чьих-либо частных интересов в данном районе, который столь важен для сохранения общего мира. Мы должны сделать объективные выводы из фактов, сообщенных нам начальником штаба, которого мы назначили и к которому питаем доверие, а не пользоваться этими фактами как удобным трамплином для пропаганды.

82. Наш проект резолюции со внесенными в него, в особенности благодаря полезному содействию представителя Ирана, поправками составлен в соответствии с важными принципами, которые я только что изложил и которыми Совету Безопасности следует руководствоваться.

83. Я хотел бы также поблагодарить представителя Югославии за его усилия добиться единодушного решения. Наш текст, который я только что зачитал, в его измененном виде отвечает чрезвычайно похвальному желанию, — желанию, которое мы все разделяем, — представителя Югославии достигнуть этой цели. Я думаю, что любой из членов Совета может принять этот текст.

84. Поскольку мы, как мне кажется, являемся объединенными нациями, мы, конечно, стремимся к единодушному решению, но мы добиваемся также и справедливости; поэтому мы с уверенностью представляем вам изменения и контрпоправки к поправкам, которые были нам предложены сегодня.

85. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов согласна с общим смыслом замечаний, сделанных представителем Франции в отношении поправок Ирана /S/3537/ к четвертому пункту преамбулы и к резолютивному пункту 7 проекта резолюции трех держав.

86. Вопрос о пленных, затрагиваемый в третьем пункте поправок Ирана, не обсуждался до сих пор на текущих прениях Совета. Авторы проекта резолюции трех держав придерживаются, однако, того мнения, что длительное задержание обеими сторонами находящихся у них военнопленных привело бы к новым трениям и недоразумениям; поэтому мы готовы пополнить наш проект резолюции, изменив его текст следующим образом:

"призывает стороны договориться с начальником штаба о немедленном обмене всеми военнопленными".

В таком виде предложение касается обеих сторон.

87. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что я присоединяюсь к заявлению, сделанному только что представителем Франции в отношении по-

правок Ирана к четвертому пункту преамбулы и к резолютивному пункту 7 проекта резолюции трех держав, и согласен с ним. Я также согласен с заявлением, только что сделанным представителем Соединенных Штатов по поводу нового пункта, который представитель Ирана желал бы поместить между пунктами 7 и 8 проекта резолюции.

88. Я хотел бы сделать еще одно замечание. Представитель Советского Союза поднял сегодня в своем послеобеденном выступлении вопрос об одном важном пункте проекта резолюции трех держав. Это — пункт 5, призывающий правительство Израиля выполнять свои обязательства, "так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры необходимы для поддержания или восстановления мира".

89. Согласно заметкам, сделанным мною сегодня во время его послеобеденного выступления, г-н Соболев заявил, что он хотел бы знать, признают ли авторы проекта резолюции трех держав, что, в случае повторения Израилем действий, подобных нападению на сирийскую территорию в ночь с 11 на 12 декабря, Совету Безопасности придется поставить вопрос о возможности применения статьи 39 Устава. Это, конечно, черновая запись, но я надеюсь, что это довольно точная версия того, что было сказано. Я понял этот вопрос именно так.

90. Позвольте мне напомнить, что, внося 12 января проект резолюции трех держав в его первоначальной форме, я заявил, что, "если будет произведено еще одно нападение подобного рода, создастся еще более печальная ситуация, чем та, в которой мы находимся сейчас" [710-е заседание, пункт 37]. Точка зрения, которую я высказал тогда и которой я придерживаюсь и сейчас, та, что, если правительство Израиля не будет выполнять в дальнейшем своих обязательств, Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры предусматриваются Уставом для поддержания или восстановления мира. Кстати, в моем выступлении 12 января я и воспользовался выражением "...меры, согласно Уставу..."

91. Эта точка зрения, которую разделяли, мне кажется, все сидящие за этим столом, нашла свое выражение в пункте 5 резолютивной части нашего проекта резолюции. Правда, пункт 5 не содержит слов "согласно Уставу", но не следует придавать особого значения отсутствию этих слов. Само собой разумеется, что Совет Безопасности будет действовать согласно Уставу. Он может рассматривать только меры, предусмотренные Уставом, и, разумеется, возможность применения статьи 39 находится под вопросом. Я смею утверждать, что было бы излишним и ненужным изменять проект, для того чтобы включить конкретную ссылку на Устав в этот пункт, ясно и недвусмысленно устанавливающий, что Совет в подобном случае должен рассмотреть,

какие дальнейшие меры надлежит принять для поддержания или восстановления мира.

92. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с только что сделанным заявлением представителя Соединенного Королевства г-на Диксона я хотел бы сделать некоторые замечания.

93. Г-н Диксон, поясняя смысл пункта 5 оперативной части резолюции трех держав, сообщил нам о том, что, говоря в резолюции о "дальнейших мерах, необходимых для поддержания и восстановления мира", авторы резолюции имеют в виду меры, предусмотренные Уставом. Если это так — и у меня нет оснований сомневаться в том, что утверждает представитель Соединенного Королевства — то, мне кажется, самым правильным было бы так и записать в резолюции, т.е. сформулировать пункт 5 следующим образом:

"призывает правительство Израиля впредь эти обязательства выполнять, ибо в случае их невыполнения Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры" — добавить: "предусмотренные в Уставе" — "необходимы для поддержания или восстановления мира".

94. Поэтому я считаю, что это важно отметить в резолюции. Я считаю это важным по очень простой причине. В этой же резолюции, представленной тремя державами, мы говорим как о мерах, предусмотренных в Уставе, так и о мерах, не предусмотренных Уставом. Само собой разумеется, что Устав не перечисляет всех тех мер, которые Совет Безопасности может в том или ином конкретном случае принять для поддержания или восстановления мира.

95. Ведь мы же в этой резолюции, например, записываем в пункте 7 о том, что Совет Безопасности "предлагает начальнику штаба и далее представлять свои соображения по вопросу о том, как можно было бы улучшить ситуацию в районе Тивериадского озера". Конечно, это предложение способствует поддержанию мира в районе Тивериадского озера. Но ведь это поручение начальнику штаба Уставом не предусмотрено. С другой стороны, в пункте 8 Совет Безопасности "призывает обе стороны сотрудничать с начальником штаба в этом и в других отношениях". Само собой разумеется, что в Уставе не могло быть записано, — и не записано, — в какой конкретной форме может быть осуществлено пожелание в отношении сторон, чтобы они сотрудничали с органом, установленным Советом Безопасности.

96. Этим я хочу отметить, что если не сказать в резолюции "о мерах, предусмотренных в Уставе", то и в дальнейшем резолюция может быть истолкована таким образом, что здесь речь идет о мерах такого порядка, как предусмотренные в пунктах 7 и 8, в то время как предусмотренные Уставом меры включают — я повторяю: включают — также и меры более серьезного характера. Так, например — и об этом говорится в

нашей резолюции /S/3538/ — включена такая мера, как применение статьи 39 Устава, т.е. констатирование наличия акта агрессии, за которым, как известно, следуют или могут следовать действия со стороны Совета Безопасности. А такие действия безусловно идут дальше, чем простое предложение начальнику штаба представлять свои соображения по вопросу об улучшении ситуации в районе Тивериадского озера.

97. Поэтому мне кажется, что если соавторы действительно имеют в виду дальнейшие меры, предусмотренные Уставом, то они имеют все основания для того, чтобы сказать об этом прямо в этом проекте резолюции. Тогда эта резолюция станет гораздо более весомой, я бы сказал, гораздо более определенной, потому что она даст указания Совету Безопасности на будущее, как он должен рассматривать то или иное действие, ту или иную ситуацию в случае невыполнения данного решения Совета Безопасности.

98. Я хочу поэтому обратиться к трем соавторам проекта резолюции с просьбой, не могли ли бы они рассмотреть такого рода предложение, а именно: включить указание на то, что имеются в виду меры, предусмотренные в Уставе.

99. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Некоторые из представителей интересовались точным значением некоторых слов в предложении трех держав об обмене всеми военнопленными. Слово "обмен" не означает обмена по принципу "один за одного". Там сказано "об обмене всеми военнопленными". Это означает только то, что непосредственно вытекает из текста, т.е. что все военнопленные должны быть освобождены и возвращены. Таким образом, это выражение применяется в своем широком, обычном, нетехническом смысле. Я хотел бы сделать это заявление для того, чтобы рассеять все сомнения в отношении наших намерений.

100. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я обдумал то, что сказал представитель Советского Союза в своем втором выступлении по тому вопросу, который он поднял ранее в отношении пункта 5 проекта резолюции трех держав, когда он просил, чтобы авторы проекта обдумали вопрос, не могут ли они включить туда какую-либо ссылку на Устав.

101. Откровенно говоря, я думаю, как объяснял и раньше, что это не необходимо и даже излишне по той причине, которую я отметил, а именно потому, что фактически единственными мерами, которые может обсуждать Совет Безопасности, являются меры, предусмотренные Уставом.

102. Я уполномочен двумя другими соавторами — представителями Соединенных Штатов и Франции — за-

явить, что мы согласны добавить еще несколько слов. Поэтому мы предлагаем включить в пункт 5 совместного проекта резолюции между словами "меры" и "необходимы" слова "согласно Уставу". Текст будет таким образом следующий: "...придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры, согласно Уставу, необходимы для поддержания и восстановления мира".

103. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить представителей трех великих держав за то, что они приняли некоторые из предложенных мною поправок. Я, конечно, предпочел бы, чтобы были приняты все мои поправки; говоря вполне откровенно и объективно, я, как юрист, все еще думаю, без каких-нибудь задних мыслей, что поправка Ирана дает более точное отображение всей ситуации на Тивериадском озере, поскольку о ней можно судить из доклада генерала Бернса /S/3516/ и из дополнительного доклада /S3516/Add.1 & 3516/Add.1/Corr.2/.

104. Я считаю, что ни основной доклад, ни дополнительный доклад не устанавливают того факта, что сирийское правительство вмешивалось в деятельность израильского правительства на Тивериадском озере. Я искренне убежден, что такое вмешательство не имело места, и охотно выслушал бы по этому поводу мнение других членов Совета.

105. Несмотря на это, поскольку мы ищем компромисса, я не хотел бы высказываться более определенно, не подумав над этим вопросом некоторое время, так как в интересах Совета и мира на Среднем Востоке, чтобы мы приняли проект резолюции единогласно. Со своей стороны я сделаю все возможное, чтобы добиться этого. Имея в виду эту цель, я хотел бы просить Председателя отложить прения, для того чтобы мы могли рассмотреть контрпоправки, предложенные тремя великими державами. Эти поправки очень важны и могут изменить самую суть четвертого пункта преамбулы, так что я хотел бы, прежде чем сделать какое-либо определенное заявление, изучить их в свободное время.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, представитель Ирана просит прервать заседание. Однако, по тем причинам, которые он указал, я вынес впечатление, что он имеет в виду короткий перерыв. Я позволю себе поэтому спросить представителя Ирана, на какой срок он хотел бы прервать заседание.

107. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы поддержать просьбу представителя Ирана о том, чтобы нам сегодня прервать заседание Совета Безопасности. Я не знаю намерений представителя Ирана, но, со своей стороны, я бы внес предложение прервать заседание Совета Безопасности до завтра 15:00 часов.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Внесено официальное предложение о перерыве заседания до завтра. Открываю прения по этому предложению.

109. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вполне понимаю желание некоторых представителей иметь возможность обдумать вопросы, обсуждавшиеся сегодня на послеобеденном заседании, хотя все, относящееся к этому, рассматривается нами уже в течение некоторого времени и поэтому является для нас достаточно знакомым.

110. Я предложил бы, так как считаю это для нас полезным, сделать сейчас перерыв и возобновить заседание в 8 ч. вечера. К этому времени Секретариат подготовит все изменения, и мы сможем быстро справиться с делом и закончить его.

111. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Я, право, не могу сказать, сколько времени мне понадобится на изучение контрпоправок. Конечно, мне было бы удобнее иметь время на размышление до завтра. Так или иначе, я подчинюсь общему желанию Совета и, если большинство членов решит заседать сегодня еще раз, я не буду противиться этому решению; я лично не вижу какого-либо препятствия к тому, чтобы мы закончили рассмотрение этого вопроса сегодня вечером.

112. Однако в Совет внесено формальное предложение представителя Советского Союза; я полагаю, что по правилам процедуры это предложение должно быть поставлено на голосование; мне кажется, что это будет наилучшим выходом.

113. Г-н УОЛКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Ввиду того что представитель Ирана выражает готовность сделать попытку рассмотреть эти поправки в течение нескольких следующих часов, так чтобы мы смогли вновь собраться сегодня вечером, я хотел бы сказать, что Совет может принять предложение о перерыве и возобновить обсуждение вопроса сегодня вечером. Я полагаю, что, если мы найдем это возможным, было бы очень хорошо закончить обсуждение данного вопроса еще сегодня.

114. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы пояснить, почему я считал бы желательным отложить заседание до завтра. Надо иметь в виду, что в течение сегодняшнего заседания, которое началось в три часа, был внесен ряд изменений соавторами резолюции трех держав, а также были предложены изменения в поправках представителя Ирана. Представитель Ирана еще не дал нам ответа относительно того, принимает он эти изменения или нет. Это один вопрос.

115. Второй вопрос: сегодня была внесена новая резолюция представителем Югославии. Эта резолюция пока еще не обсуждалась Советом Безопасности. Я не

знаю намерений других членов Совета, но, со своей стороны, я хотел бы иметь время для того, чтобы разобраться в ней. Может быть, в этой резолюции есть полезные предложения и полезные пункты, которые будут полезны для всего Совета Безопасности. Во всяком случае, нужно было бы дать достаточно времени для того, чтобы подумать над всей той массой материала, которая появилась в результате короткого сегодняшнего заседания.

116. С другой стороны, Совет Безопасности уже в течение месяца рассматривает этот вопрос, и, я считаю, было бы неоправданным, если бы мы приняли решение в спешке, назначив заседание на сегодня, через несколько часов. Мне кажется, что, принимая во внимание тот факт, что Совет Безопасности уже месяц рассматривает этот вопрос, не будет, я бы сказал, бесполезным, если Совет Безопасности даст еще несколько часов для того, чтобы хорошенько подумать над решением, которое предстоит принять Совету Безопасности. Ввиду этого я прошу Совет Безопасности отложить заседание до завтра, в 3 часа дня.

117. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я не хочу вносить официального предложения, но мне было бы интересно знать, нельзя ли найти компромисс между позициями представителя Ирана и представителя Советского Союза, а именно, чтобы мы собрались на заседание завтра в 10:30 утра?

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Правила процедуры не предусматривают в таких случаях поправок, но я задаю представителю Советского Союза вопрос: принимает ли он поправку, предложенную югославским представителем?

119. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Представитель Югославии не нарушает правил, предлагая компромисс подобного рода. Что касается меня, то я предложил бы, чтобы Совет собрался в 10 ч. 30 м. сегодня вечером.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Во всяком случае я хотел бы, чтобы представитель Советского Союза сказал мне, желает ли он, чтобы его предложение было поставлено на голосование в своей первоначальной форме, если только нет других представителей, которые хотели бы до этого выступить по данному вопросу.

121. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы все, конечно, подчиняемся решению большинства в такого рода вопросах.

122. Я прошу Совет Безопасности дать возможность подумать до 15 ч. завтрашнего дня, но если это почему-либо не может быть принято, то я должен буду удовлетвориться и временем до 10 ч. 30 м. завтрашнего дня.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я ставлю на голосование предложение представителя Союза Советских Социалистических Республик о том, чтобы мы собрались завтра в 15 часов.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Иран, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Австралия, Бельгия, Китай, Куба, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Результаты голосования: 3 голоса за, 2 — против, при 6 воздержавшихся.

Предложение не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я поставлю на голосование другие предложения в том порядке, в каком они были поданы. Первое — предложение представителя Соединенных Штатов о том, чтобы мы собрались сегодня вечером в 20 часов. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

125. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Чтобы пойти навстречу некоторым чле-

нам Совета, я изменяю свое предложение следующим образом: я предлагаю, чтобы Совет собрался вновь сегодня в 20 ч. 30 м. вечера.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование предложение о том, чтобы мы собрались сегодня вечером в 20 ч. 30 м.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Бельгия, Иран, Куба, Перу, Югославия.

Результаты голосования: 5 голосов за, 1 голос против, при 5 воздержавшихся.

Предложение не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку это предложение также не принято, нам не нужно проводить голосование по остальным предложениям. Сегодняшнее заседание Совета Безопасности закрывается до 10 ч. 30 м. завтрашнего дня.

Заседание закрывается в 18 ч.

